

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

КОНФЛИКТ С ЖУРНАЛИСТОМ

PRELSS

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА I. Советское наследие и эпоха Интернета	4
ГЛАВА II. Журналист, пропагандист и лицо с удостоверением журналиста	7
ГЛАВА III. Идеология и право	13
ГЛАВА IV. Треугольник конфликта со СМИ	23
ГЛАВА V. Треугольник конфликта со СМИ	26
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	34

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Информация – кислород современного мира», Рональд Рейган

Тема конфликта с журналистом является актуальной уже более 20 лет, и в основном на постсоветском пространстве, где негосударственные СМИ возникли только в 1990-е годы. Эпоха «дикого капитализма» привнесла новое государственное устройство в страны, где люди более 70-лет жили определённым укладом и имели определённый способ мышлений — коммунистический. Вследствие этого и начали возникать конфликты с журналистами как представителями независимых СМИ, которые не хотели писать то, что было угодно власти имущим, а хотели довести до людей информацию о событиях без каких-либо прикрас.

В США практика работы со СМИ складывалась не одно десятилетие, и даже литературные произведения, например, такие как роман американского писателя Теодора Драйзера «Титан», изданный в мае 1914 года, содержит четкую парадигму работы со СМИ, а также видение автора, кто такой журналист в США в тот период времени.

Сейчас журналистика стала неоднозначной, некоторые журналисты стали выходить за рамки поля деятельности СМИ, некоторые стали заниматься откровенной пропагандой, и это тоже одна из причин конфликтов со СМИ.

СМИ стали не только стороной конфликта, но и некой ударной силой в нашем обществе, «мечом Гедеона». Много лет назад мой руководитель говорил мне, что видеокамера сняла с должностей людей больше, чем все разведки мира вместе взятые.

В этой книге, которая является результатом моей двадцатилетней практики и как адвоката, и как журналиста, и как специалиста в области безопасности деловых кругов, максимально простым языком я говорю не только о природе конфликта со СМИ на постсоветском пространстве, но и описываю реалии, в которых сегодня журналисту приходится и работать, и защищать свои права.

Мы поговорим о многих явлениях в журналистике, некоторые из них неприятны для самих журналистов, однако, это объективная действительность и лучше смотреть в лицо фактам, чем поражениям.

Эта книга даст понимание не только самому журналисту, но и тем, кто работает со СМИ, так как в сегодняшнем мире, хотим мы того или нет, человеку придётся научиться работать со СМИ, иначе ему будет крайне сложно заниматься какой-либо профессиональной деятельностью в современном обществе.

ГЛАВА I

СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ЭПОХА ИНТЕРНЕТА

«Поступки человека – лучшие переводчик его мыслей», Джон Локк

Тема конфликта с журналистом, с одной стороны, не нова — эти конфликты происходят уже не менее 20-ти лет в разных странах мира. Однако, эта книга сосредоточена в основном на так называемом постсоветском пространстве, так как именно здесь после прекращения существования СССР разворачиваются наиболее интересные события, и интерес их в том, что они — спорные.

Когда в какой-либо стране мира преступник берет в руки автомат и расстреливает съемочную журналистскую группу, то какие здесь споры? Преступление окончено, и ни у кого нет сомнений в виновности нападавших и неотвратимости наказания в силу наличия и действия закона. Однако, на постсоветском пространстве многие лица пытаются реализовать вместо закона свое собственное мнение или собственное представление о журналистской деятельности, откуда и возникают конфликты в этой сфере.

Когда в Украине в 1990-х годах становилась отрасль безопасности деловых кругов, то одним из ключевых факторов в тот момент времени было умение работать со средствами массовой информации. Обратите внимание на то, что в тот период истории люди столкнулись с одной «неприятной» для них проблемой — возникновением независимых негосударственных СМИ.

В США, в Европе в начале 1990-х годов независимые от государства СМИ: газеты, журналы, телеканалы, радиостанции уже существовали не одно поколение, и все знали, что СМИ — это некая «четвертая власть» в государстве. Однако в СССР все СМИ были государственными и соответственно журналисты не писали и не говорили то, что не было указанием сверху, и такой «угрозы» как СМИ или напротив — угрозы в отношении СМИ от неких формирований или лиц не существовало. Ввиду этого в начале 1990-х годов практики работы со СМИ как независимой негосударственной структурой еще не было.

Первое понимание того, что СМИ не будут писать то, что угодно власти, возникло с локальных войн, которые начались на территории бывшего СССР сразу после его распада, — Нагорный Карабах, Чечня, Молдавия — Приднестровье. Тогда появились первые журналисты, которые начали освещать эти события не так, как было угодно определенным лицам и властным структурам. Безусловно, эти журналисты начали мешать тем людям, которые привыкли к тому, что такой «субстанции» как независимые СМИ не существует, а есть, по сути, государственные служащие, которые просто работают в СМИ, и они обязаны освещать события под тем углом, под которым необходимо государству. Когда такие журналисты говорили правду, то определенные лица начинали выходить из себя, грубить, доходило и до физического воздействия. Эти локальные войны впервые показали беспомощность государственного аппарата перед СМИ как «четвертой ветвью власти». Если обратиться к фильмам 1990-х годов,

то в некоторых сюжетах так и говорят «учитесь работать со СМИ». То есть умение работать со СМИ для американского, европейского рынка — это обыденность. Но это не является обычной практикой только для постсоветского пространства, где некоторые лица, в том числе и те, которые находятся у власти, никак не могут привыкнуть к тому, что независимые от государства СМИ существуют. Несмотря на то, что уже много лет прошло с момента прекращения существования СССР, не все еще могут свыкнуться с мыслью, что СМИ — это совершенно независимая структура.

Особенно это касается Российской Федерации, где даже была занимательная история в период, когда Борис Ельцин был президентом. Однажды Ельцин вызвал своего пресс-секретаря и поставил ему задачу: снять с должности главного редактора Газеты «Московский комсомолец» и предоставить эту должность человеку, который может «со всем разобраться». На что Ельцин к своему огромному удивлению получил ответ, что это невозможно, так как Газета «Московский комсомолец» — это частная независимая структура, и снять с должности ее главного редактора не представляется возможным. Борис Ельцин была крайне удивлен таким положением вещей, даже несмотря на то, что к тому времени Российская Федерация уже как несколько лет была независимым государством, претендующим на демократическое.

Таким образом, природа этого противостояния, этого конфликта с журналистами на территории всего постсоветского пространства заключается в том, что до сих пор существуют лица, которые стоят у власти и считают, что СМИ должны быть им подконтрольны. Безусловно, это не имеет никакого отношения ни к демократическому государству, ни к международным нормам, однако, такая тенденция существует и с ней приходится работать.

Во всех странах мира отношения субъектов в области журналистики и СМИ регулирует закон. По большому счету ничего не требуется выдумывать — в законе все написано, его только следует применять и соблюдать. Однако, если речь идет о постсоветском пространстве, то редко кто эти законы вообще читал.

Если взять период существования СССР, то вы не вспомните там СМИ, так как на данном пространстве не было той коммуникационной системы, которая существует сейчас и власть СМИ была крайне ограничена. Посудите сами, рынок телерадиокомпаний всегда регулируется государством, так как оно принимает решение — выдавать лицензию на вещание или нет. Соответственно — кому требуется эти лицензии выдаются, а кому нет — им в выдаче этих лицензий отказывают. То есть у государства в руках есть все рычаги влияния на общество, так как будет вещать тот или иной канал — принимает решение государство.

Однако, когда интенсивными темпами стал развиваться Интернет, то это все стало не нужным. Выложенное в Интернет видео — это хуже, чем если бы в бывшем СССР по центральному телевидению показали. Мало того проблема усугубилась тем, что теперь каждый человек может это сделать, даже не имея журналистского статуса.

Сегодня уже проблема заключается в том, что разведки стран мира не знают как работать. В последних выступления директора ЦРУ, МИ-6 они говорят о том, что сегодня обычные люди получают информацию быстрее, чем службы разведки. Почему? Потому что у каждого человека существует функция видеозаписи в телефоне и этот человек, находясь непосредственно на месте события, может все снять на камеру в собственном телефоне и выложить в Интернет. На это не требуется никаких дополнительных финансовых ресурсов, журналистских аккредитаций, а также лицензий на телерадиовещание. Безусловно, такое положение вещей вызывает

противостояние и недовольство лиц, обреченных властью, а также невозможность скрыть от общества какую-либо информацию.

Например, летом 2019 года в городе Москве регулярно проходили митинги и протесты против выборов в Мосгордуму. Большинство российских СМИ старались не освещать эти события, либо освещать под определённым выгодным власти углом. Однако, информация о нарушении прав граждан разлетается в Интернет за секунды, и, например, мы граждане Украине, видим в прямом эфире в Интернет, что происходит в Москве.

До такого стремительного и массового развития Интернета по всему миру в СМИ выходило только то, что разрешал главный редактор. Однако, сегодня никакой главный редактор уже не нужен, достаточно даже не журналисту снять материал и выложить его в Интернет. По сути, сегодня все ограничения пали ввиду обширной инфраструктуры Интернета и это крайне обострило конфликт.

С одной стороны, многие власть имущие и те, кто считают себя таковыми уверены, что СМИ должны быть им подконтрольны, как это было в СССР, с другой стороны — есть еще и Интернет. Обратите внимание на Российскую Федерацию, как они действуют — они запрещают в Интернет определённые вещи. И эта тенденция уже начала, к сожалению, появляться в Украине. Суть вопроса в том, что появилось понятие «СМИ, которые угрожают национальной безопасности государства». И здесь необходимо привести пример, который произошел в Великобритании. Несколько лет назад в Парламенте Великобритании был поднят вопрос о закрытии на территории этого государства российских СМИ как «враждебных», на что Парламент ответил однозначно: свобода слова дороже, права человека дороже, даже если эти СМИ будут угрожать национальной безопасности Великобритании — свобода слова дороже, поэтому никогда мы не закроем российские СМИ. Это и есть демократия.

В Российской Федерации все просто — у них просто запрещают СМИ, которые не угодны власти посредством решения суда. Далее Роскомнадзор просто блокирует соответствующий ресурс в сети Интернет. По сути своей президент этой страны открыто нарушает закон. К счастью, в Украине пока такого нет.

Помните бессмертное произведение М. Булгакова «Собачье сердце», в котором Шариков говорил, что «все нужно взять и поделить»? Поэтому, когда к власти в стране приходят люди не образованные, то они всегда хотят все «взять и запретить», однако, в современном мире это практически невозможно. Каким образом вы заблокируете Интернет? При современных технологиях существуют программы, которые с легкостью обходят все блокировки. Таким примером является блокировка социальных сетей «Вконтакте» и «Одноклассники» на территории Украины. Не успел выйти Указ Президента, как даже для мобильных телефонов «iPhone» тут же появились специальные программы обхода блокировок. Более того, блокирование определенных ресурсов в Интернет переводит конфликт из «белой» зоны в «серую». То есть, к официальному СМИ хотя бы можно предъявить иск в суд, а если информация опубликована «фейком» в сети Интернет, то даже ответчика вы при всем желании не найдете. Как показывает практика, если пост, например, в социальной сети «Facebook» интересен, то никто из пользователей даже не смотрит на то, что эта страница была создана вчера.

По этой причине нет никакого смысла запрещать определенные СМИ или блокировать определенные ресурсы СМИ в сети Интернет — необходимо учиться работать со СМИ.

ГЛАВА II

ЖУРНАЛИСТ, ПРОПАГАНДИСТ И ЛИЦО С УДОСТОВЕРЕНИЕМ ЖУРНАЛИСТА

«Люди считают, что они свободны лишь постольку, поскольку им позволено повиноваться своим страстям, а будучи принуждены жить по предписанию закона, они думают, что поступаются своими правами», Бенедикт Спиноза

Журналистика всегда была некой «кастовой специальностью», человек шел учиться на журналистский факультет, мечтал стать политическим обозревателем. Мне крайне запомнился один случай, который произошел со мной во время обучения в университете. Как и все студенты я сдавал экзамен по политологии. Наш преподаватель политологии был доцентом и очень интересной личностью. Однажды случайно я начал с ним беседовать в коридоре университета, он увидел мою заинтересованность в политологии и рассказал мне больше, чем рассказывал студентам на лекциях. С огромным удивлением для себя я в первый раз в жизни услышал о «бескровных методах воздействия». Речь шла о том, что для того, чтобы завоевать страну, сменить на должности мэра города нет необходимости брать в руки оружие — это можно сделать этими самыми «бескровными методами». Например, если одновременно весь город включит воду, то насосная станция не выдержит давления и просто выйдет из строя, а городские власти резко станут «плохими», это активно осветят СМИ и мэра города больше нет на должности.

Раньше у журналистов были журналистские методы работы, но в определенный момент времени какие-то «добрые люди», добавили в журналистику эти самые «бескровные методы», которые начали позволять СМИ не только снимать репортажи и освещать события, но и создавать условия для того, чтобы возникли эти репортажи и события.

Ведь можно просто снять человека на камеру, а можно его предварительно спровоцировать, а потом снять на камеру. Как вы понимаете это будут два совершенно разных репортажа, и два совершенно разных человека.

По сути своей в определенный момент времени журналисты научились создавать провокации, то есть — снимать и говорить то, за что платят деньги.

И здесь можно вспомнить яркий случай с одесскими журналистами, которые пришли брать интервью в рамках журналистского расследования, при этом, интервьюеру сообщили, что передача о нем выходит уже завтра, и в общем, его комментарии особого значения не имеют. То есть, результат такого журналистского расследования о человеке уже был известен журналистам заранее, и журналисты заранее знали, чем должно закончиться интервью с этим человеком. Обратите внимание на то, что даже такой известный и признанный журналист как Владимир Познер на своих лекциях говорит, что не знает, чем закончится интервью с тем или иным человеком, но одесские журналисты — знают. Таким образом интервью просто подгоняется под формат, за который заплатят деньги.

Провокация и прочие методы, которые стали использоваться в журналистике, создали недобросовестную журналистику. То есть — журналистика стала разной. Безусловно, это вызывает и сопротивление, и конфликты.

На одном из своих мастер-классов журналист Владимир Познер говорил об этом следующее: «Журналист это такое несколько особое явление. Давайте попробуем разобраться в том, что такое журналист, потому что я убедился в том, что у нас многие журналисты этого не понимают. Если задаться вопросом кто такой журналист? Журналист — это человек, который информирует. Это его долг информировать. И не думать о том патриотично это или не патриотично, помогает это кому-то или нет, он информирует. Информировать объективно, насколько человек может, потому что мы все субъективны мы все люди, но мы стремимся. Честно — то есть не врет, и каждый понимает, когда он врет или говорит неправду. И как можно более полно. При этом, совершенно не высказывая собственного взгляда, потому что это уже не информация, это уже точка зрения. У него задачи другой нет — он дает информацию. Так вот на сегодняшний день в нашей стране такой журналистики практически нет, а есть пропаганда, есть отбор той информации, которая устраивает данного руководителя или руководство, есть пропутинская и антипутинская, но не то не другое не является информацией, а является выражением точки зрения того человека, который этим занимается».

Однако, с чего все это начинается? Как это ни банально, но начинается все с того, что человек имеет собственное мнение, которое противоречит закону, так как согласно законодательства Украины журналист обязан предоставлять объективную и достоверную информацию, о чем мы более подробно поговорим ниже.

Как было указано ранее, в определённый момент времени СМИ стали использовать как ударную силу, как силу, которая останавливает, мешает, ломает и совершает прочие деструктивные вещи. СМИ превратилось в оружие в руках определённых личностей, политических сил, государственных и негосударственных структур.

Чем менее демократично общество, тем менее таких «оружий» в нем существует, так как свобода слова в таком обществе — ограничена. Обратите внимание на то, что все скандалы, например, в Великобритании, связаны со СМИ. В Украине все скандалы также связаны со СМИ.

Таким образом, в современном мире количество скандалов, организованных СМИ многократно больше, чем количество скандалов, организованных спецслужбами.

Почему так происходит? Во-первых, СМИ банально больше, чем спецслужб. Во-вторых, обширность деятельности у СМИ также больше, так как кроме скандалов, у спецслужб еще существует и иная работа, а работа СМИ (как они считают) — это и есть скандал. Любая спецслужба вынуждена доказывать предоставляемую ею информацию, а большинство СМИ считают, что доказывать что-либо нет необходимости. Таким образом, скорость создания скандала у СМИ многократно выше, чем у любой спецслужбы.

Когда мы говорим «государство», то в любом государстве существует закон о СМИ. И здесь мы перейдем к некоторым проявлениям работы СМИ, которые на первый взгляд не сильно видны, однако имеют крайне печальные последствия.

Ни для кого не секрет как международное сообщество относится к воздействию на СМИ и журналистов — крайне отрицательно. Законы, защищающие права журналистов — крайне жесткие, а лица, нарушившие права журналистов, осуждаются уголовными судами на реальные сроки лишения свободы.

Однако, если мы обратимся к реалиям современной Украины, то можем обнаружить крайне странную тенденцию — сейчас только «ленивый» не является журналистом. Откуда появляются эти журналисты? Нет, они не учатся в университетах на журналистских факультетах, не занимаются ежедневным сбором материалов, не ведут журналистской деятельности — они просто идут в определённую организацию, получают удостоверение журналиста и никакой журналистской деятельностью не занимаются.

Зачем же им удостоверение журналиста? Дело в том, что в современной Украине прав у журналиста больше, чем, например, у адвоката. Кроме того, украинские правоохранительные органы мгновенно реагируют на нарушение прав журналистов, что полностью отсутствует, если нарушены права адвоката.

Поэтому первое, чему необходимо научиться — это отличать журналиста от лица с удостоверением журналиста.

Итак, с чего же «начинается» журналист. Для начала давайте посмотрим, кто такой журналист согласно законодательству Украины.

Согласно статье 25 Закона Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» журналистом редакции печатного средства массовой информации является творческой работник, который профессионально собирает, получает, создает и занимается подготовкой информации для печатного средства массовой информации и действует на основании трудовых или иных договорных отношений с его редакцией или занимается такой деятельностью по ее поручения, что подтверждается редакционным удостоверением или иным документом, выданным ему редакцией печатного средства массовой информации.

Согласно пункту «б» части 1 статьи 1 Закона Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» журналист — это творческий работник, который профессионально собирает, получает, создает и занимается подготовкой информации для средств массовой информации, выполняет редакционно-должностные служебные обязанности в средстве массовой информации (в штате или на внештатных началах) в соответствии с профессиональными названиями должностей (работы) журналиста, которые указываются в государственном классификаторе профессий. (В соответствии с классификатором профессий ДК 003: 2010, утвержденного Приказом Госпотребстандарта Украины 28.07.2010 года № 327, установлены следующие профессиональные названия работы и коды: код КП 2451.2 — (профессиональное название работы) — журналист, корреспондент, корреспондент собственный, корреспондент специальный; код КП 1210.1 — (профессиональное название работы) главный редактор газеты, журнала).

Согласно статье 29 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» журналистом является лицо, которое занимается сбором, созданием, редактированием или подготовкой материалов для средства массовой информации, которое связано с ним трудовым договором или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по его поручению.

Согласно статье 1 Закона Украины «О телевидении и радиовещании» телерадио-журналист — штатный или внештатный творческий работник телерадиоорганизации, который профессионально собирает, получает, создает и готовит информацию для распространения.

Согласно статье 21 Закона Украины «Об информационных агентствах» журналист информационного агентства — это творческий работник, который собирает,

получает, создает и готовит информацию для информационного агентства и действует от его имени на основании трудовых или иных договорных отношений с ним или по его поручению.

Итак, первое, что отличает журналиста от не журналиста — это наличие СМИ. Согласно украинскому законодательству журналистом может быть только то лицо, которое либо работает в СМИ на постоянной основе либо сотрудничает на иных условиях. То есть, если лицо не имеет отношения к какому-либо СМИ, то журналистом оно не является. На так давно был интересный случай, связанный с этим вопросом. Одному украинскому бизнесмену позвонила женщина и представилась журналистом, а также сообщила, что в отношении этого бизнесмена проводится журналистское расследование. Назвалась она журналистом программы «Наші гроші». Бизнесмен нашел сайт этой программы, а также страницу в Facebook, где действительно было опубликовано масса репортажей и иных журналистских продуктов. Однако, в последующем выяснилось, что позвонившая женщина не работает в СМИ, а работает в общественной организации, которая «проводит журналистские расследования». Когда ей сказали о том, что она не журналист, последняя даже возражать не стала, на этом «расследование» окончилось.

Второе — проверка существования СМИ. Если речь идет о газетах, журналах, информационных агентствах, то в Украине существует Государственный реестр печатных средств массовой информации и информационных агентств как субъектов информационной деятельности. В него вносятся все печатные СМИ в Украине, поэтому проверить информацию не представляется сложным — Реестр находится в сети Интернет в открытом доступе. Здесь также необходимо отметить, что в Украине нет отдельной регистрации для электронных СМИ, поэтому любое зарегистрированное печатное СМИ может иметь свои ресурсы в сети Интернет без дополнительной регистрации. Что касается телеканалов, то проверить информацию относительно наличия лицензии можно на сайте Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания, а именно — в Государственном реестре субъектов информационной деятельности в сфере телевидения и радиовещания, который также находится в свободном доступе в сети Интернет.

Кроме того, хочу обратить Ваше внимание на то, что с развитием сети Интернет появились некие «псевдосМИ» и «псевдожурналисты», которые являются крайне интересной категорией.

Итак, некий человек или организация регистрируют сайт в сети Интернет, страницу в социальной сети Facebook и называют его газетой «Х», при этом, средства массовой информации официально не регистрируются. После этого на сайте этой якобы «газеты» начинают размещаться журналистские продукты — статьи, расследования, новости. Читатели смотрят на это и думают, что

это средство массовой информации и что оно несет ответственность за материал, размещенный на этом ресурсе. Однако, это не так.

Примеры таких достаточно известных сайтов, сделанных «под СМИ» есть и в Киеве, и в Одессе.

Первое, что необходимо объяснить, зачем же создавать сайт под СМИ, не регистрируя при этом СМИ, ведь процесс регистрации, например, печатного средства массовой информации не сложен, это можно сделать в любом региональном отделении Министерства Юстиции Украины. Никаких особых документов для регистрации, как, например, для получения лицензии на телерадиовещания для этого не требуется.

Весь вопрос в ответственности. Сайт, личный блог ни за что не отвечает. Безусловно, можно предъявить иск к собственнику домена сайта, но это лицо может не жить на территории Украины, а сам домен сайта регистрируют в Никарагуа, сайт размещают во Франции, а деятельность ведут в Украине. Вы идете к ним разбираться, а они говорят «так мы не СМИ». И когда вы пытаетесь предъявить им иск, то его по сути и предъявлять некому. То есть эти люди достигли вершин мошенничества, только они не ценностями завладели, а нейронами мозга человека, некие «нейронные мошенники».

Однако, на сегодняшний день в Украине большинство «СМИ» именно такие, и они сейчас занимают 70 процентов этого рынка, ведь каждый человек имеет право иметь сайт, при этом, никто не имеет право вводить людей в заблуждение. Эти сайты заполнили весь Интернет и человеку сложно определиться с тем, какая информация правдивая, а какая нет.

В Украине также известны случаи, когда, например, государственные чиновники, генералы полиции принимали таких «журналистов», давали им интервью, будучи в полной уверенности, что эти люди являются журналистами СМИ, а не администраторами сайта в сети Интернет.

У СМИ все сложно — нужен журналист, дальше редактор, юристы, это множественные эшелоны контроля. На сайте такого нет.

Третье — главный редактор. У вас всегда есть возможность попросить телефон главного редактора СМИ, позвонить ему и спросить, есть ли в редакции такой журналист.

Четвертое — журналистская деятельность. То есть, есть ли у лица, которое показывает вам журналистское удостоверение продукты журналистской деятельности: репортажи, статьи, либо деятельность, связанная с этим. Журналист от не журналиста отличается не наличием удостоверения, а наличием или отсутствием журналистской деятельности.

Пятое — находится ли журналист в данный момент времени на работе или нет. В 2019 году в Одессе СМИ разразились громким скандалом о том, что журналистка из г. Николаев подверглась нападению в ночном клубе г. Одесса. СМИ связывали это с ее деятельностью журналиста. Однако, сама она в интервью сказала, что в ночном клубе они с подругой «отдыхали». То есть, как вы понимаете, то, что она делала в ночном клубе не имело никакого отношения к ее журналистской деятельности, соответственно — права журналиста на нее в тот момент времени не распространялись. Был подобный случай и с «7-м телеканалом» в Одессе в 2016 году, когда возле редакции телеканала произошла стрельба по журналистам. Выглядело это так, что имеет непосредственное отношение к журналистской деятельности пострадавших журналистов. Украинские СМИ тут же подключились, началось освещение, прямые эфиры. Однако, через несколько дней выяснилось, что журналисты так называемого «7-го канала» просто не поделили проезжую часть с другими участниками инцидента, которые впоследствии и открыли по ним стрельбу. Как вы понимаете, к журналистской деятельности это не имело никакого отношения, а украинские СМИ просто почувствовали себя обманутыми своими же коллегами.

Для журналиста находится он на работе или нет определяет главный редактор — что он скажет то и есть. По сути, никто не регулирует деятельность СМИ кроме главного редактора этого СМИ.

Это очень тонкие и важные моменты в журналистике, так как это и будет определять — он сейчас журналист или нет. Однако, раз это решает главный редактор, то вы же понимаете, что он обязательно скажет, что журналист был на работе. Поэтому проще изначально исходить из того, что журналист 24 часа в сутки на работе, и даже когда он спит — он обдумывает материал для завтрашнего номера газеты. Ведь даже наличие у журналиста с собой обычного телефона с видеокамерой может быть подтверждением того, что он сейчас находится на работе, так как ни в одном законе не сказано, на какую аппаратуру должен снимать материал журналист. И необходимо отметить, что сейчас многие репортажи сняты именно на видеокамеру в телефоне, так как видеокамеру элементарно долго доставать и настраивать.

Также необходимо добавить, что кроме журналистов, есть ряд лиц, на которых распространяются права и гарантии журналистов. Например, главный редактор издания, оператор и даже водитель, который привез съемочную группу на место происшествия. При этом, принцип находится ли он сейчас на работе будет определяющим с точки зрения распространения на этих лиц прав и гарантий журналиста. Были в практике случаи, когда лицо не было оператором и не выполняла указанных функций, что выяснялось крайне быстро после вопроса полицейского «что такое выдержка на видеокамере» или «покажите на вашей видеокамере, где находится выдержка». Человек не смог ответить на этот вопрос и стало понятно, что оператором он не является.

Поэтому если лицо не ведет журналистской деятельности, а также в момент нарушения его прав не находится на работе, то правоохранительным органам будет крайне затруднительно привлечь виновного к уголовной ответственности, то есть уголовный закон в этом случае крайне маловероятно применим, о чем мы и поговорим в следующей главе.

ГЛАВА III

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАВО

«Человек свободен, если он должен подчиняться не другому человеку, а закону».
Эммануил Кант

Идеология всегда основана на принципе, который великолепно показал В.С. Высоцкий в песне «Про жирафа и антилопу» — жираф большой, ему видней. Именно так выглядит идеология, когда начальство рассказывает своим подчиненным, что нужно им делать и они беспрекословно принимают позицию руководства, которая идет в разрез с законом. В этом нет ничего плохого, если не ведет человека к совершению преступления. Яркие примеры такого принципа вы можете увидеть в нашей правоохранительной системе, где «мне начальник приказал, а я сделал» обыденная практика для Украины.

Например, украинские адвокаты прекрасно помнят период 2009–2013 годов, когда за невозврат кредита банкам украинцы получали уголовные дела по статье 190 Уголовного кодекса Украины «мошенничество».

Помните смешные дела по мошенничеству, когда банк был потерпевшим? Но кто-то в правоохранительных органах сказал, что и банк может быть потерпевшим. И потом оправдательный приговор в суде. Юридическое лицо не может быть потерпевшим по мошенничеству. Это и есть идеология, а право — это то, что написано в законе. Кто-то решил, что банк может быть потерпевшим по мошенничеству, то есть что его можно обмануть либо злоупотребить его доверием. Впоследствии при полном отсутствии состава преступления многие украинцы были вынуждены не один год доказывать свою невинность в судах нашего государства. Очевидно, что подобного рода уголовные дела в отношении дебиторов украинских банков — это фактически принуждение к исполнению гражданско-правовых обязательств с использованием правоохранительных органов Украины.

При этом, когда должностное лицо выполняет распоряжения «жирафа», то, что он в этот момент «думал», значения не имеет, важно то, что он делал, так как за мысли в мире никто никого не судит.

Здесь хотелось бы привести пример, который на своих лекциях озвучивал итальянский профессор, социолог религий Массимо Интровинье.

Дело было в штате Калифорния, США. Было открыто уголовное производство против Стивена Фишмана за то, что последний занимался так называемым «корпоративным шантажом», то есть — приобретал 1–2 акции крупной компании и таким образом получал права акционера. На ежегодном собрании акционеров Фишман устраивал некий «дебаш», то есть акцентировал внимание на проблемах компании. Для того, чтобы на этих собраниях Фишман не появлялся, корпорации платили ему немалые средства. Однако, во вкус, как вы понимаете, входят очень быстро, и вкусы росли вместе с денежными запросами. Поэтому даже крупным корпорациям стало дорого платить профессиональным зачинщикам беспорядков.

Поэтому в дальнейшем крупные представители корпораций стали обращаться к адвокатам, юристам с вопросом, «не имеем ли мы дело с шантажом, ведь это самый настоящий шантаж и можем ли мы на основании этого возбудить уголовное дело»? И в качестве такого тестового уголовного дела было инициировано дело против самого активного и яркого зачинщика беспорядка — мистера Фишмана.

Адвокаты Фишмана сказали, что дела его плохи, потому что за все его злодеяния ему придётся посидеть в тюрьме не один год, поэтому они стали утверждать, что Фишман это все делал, так как был подвержен влиянию Церкви саентологии, куда он несколько раз до этого приходил. Якобы Фишману там «промыли мозги» и он не отдавал себе отчета в том, что делал. Специально для этого дела американский психолог Маргарет Сингер разработала целую теорию, а по сути — идеологию «промывания мозгов человека». Однако, судья Дженсон в такую идеологию не поверила и приговорила Фишмана к лишению свободы.

Таким образом, если, человек руководствуется идеологией — это путь в места лишения свободы, особенно для должностных лиц, так как руководство, отдавшее незаконный приказ вряд ли будет привлечено к ответственности.

Итак, какие же «жирафы» существуют в области СМИ в Украине?

Миф первый — Закон «О средствах массовой информации», Закон «О журналистике».

В Украине такие законы отсутствуют. Правоотношения в области журналистики регулируются такими законами: Закон Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине», Закон Украины «Об информации», Закон Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов», Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», Закон Украины «О телевидении и радиовещании», Закон Украины «Об информационных агентствах».

Миф второй- «редакционное задание».

Думаю, что вы часто слышали о существовании этого документа. Однако, если мы обратимся к норме украинского законодательства, то выяснится, что ни в одном законе Украине, который касается СМИ такого документа нет.

То есть, если документ как основание правомочности действия не установлен законом, то и требовать его наличия не представляется возможным. Например, если речь идет о сотруднике полиции, то он обязан иметь при себе служебное удостоверение и показать его по требованию гражданина — если он находится при исполнении служебных обязанностей.

Понятие «редакционного задания» в законодательстве Украины отсутствует, равно как и отсутствует обязанность журналиста его предъявлять любому.

Откуда же взялось «реакционное задание», откуда этот документ? Как вы понимаете, того, чего нет в законе не существует, никто не может «выдумывать» законодательные акты и нормы. Принятие законов и введение новых норм — это исключительная прерогатива Верховной рады Украины.

При этом, все сотрудники правоохранительных органов Украины при расследовании преступлений против журналистов, начинают именно с этого несуществующего документа, так как считают его таковым, что подтверждает выполнение журналистом своих прямых обязанностей, например, во время проведение съемки. В Одессе в 2018 году был случай, когда защитник по делу (адвокат), защищая лиц, напавших на журналиста, утверждал в суде, что для того, чтобы идентифицировать журналиста

он обязан распечатать редакционное задание на листе бумаги формата А-4, одеть его на шею и так ходить по городу. То есть журналист с точки зрения этого адвоката должен ходить по городу как пленный партизан во время Второй мировой войны.

Миф третий — «бейдж», который журналист обязан носить на шее.

Здесь сразу же необходимо отметить, что такого понятия как «бейдж» журналиста ни одним законом Украины не предусмотрено, равно как и его ношение. Профессиональная принадлежность журналиста подтверждается следующим:

- Согласно Закона Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» (части 2, 3 ст. 25) профессиональная принадлежность журналиста может подтверждаться документом, выданным профессиональным объединением журналистов. На лицо, которому выдано редакционное удостоверение или иной документ, подтверждающий полномочия, предоставленные ему редакцией печатного средства массовой информации, или ее профессиональную принадлежность, распространяются права и обязанности, указанные в статье 26 настоящего Закона;

- в Законе Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» информация отсутствует;

- в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» информация отсутствует;

- в Законе Украины «О телевидении и радиовещании» информация отсутствует;

- в Законе Украины «Об информационных агентствах» (часть 2 статьи 21) — принадлежность журналиста к информационному агентству подтверждается служебным удостоверением этого агентства или иным документом, выданным ему этим агентством;

- в Законе Украины «Об информации» — информация отсутствует.

Поэтому любая апелляция правоохранительных органов к тому, что у журналиста не было журналистского бейджа — незаконна, так как ни один закон не обязывает журналиста носить бейдж.

Миф четвертый — обязанность представиться.

Согласно п. 4 ст. 30 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» журналист имеет право по предъявлению удостоверения журналиста находиться в районах стихийного бедствия, на митингах и демонстрациях. Статьей 32 данного Закона «обязанности журналиста» обязанности журналиста представляться и/или показывать удостоверение журналиста отсутствуют.

В Законе Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» статьи «права», «обязанности» журналиста отсутствуют. Но, согласно статье 15 данного Закона «порядок командировки журналистов в места чрезвычайных событий и условия их деятельности в этих командировках» средства массовой информации обязаны обеспечивать командированных журналистов и других работников надлежащими документами, знаковыми, сигнальными и другими средствами обозначения лица представителя прессы.

Согласно части 4 статьи 25 Закона Украины «Об информации» после предъявления документа, удостоверяющего его профессиональную принадлежность, работник средства массовой информации вправе собирать информацию в районах стихийного бедствия, катастроф, в местах аварий, массовых беспорядков, военных действий, кроме случаев, предусмотренных законом.

Согласно пункту 7 части 2 статьи 26 Закона Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» журналист имеет право по предъявлению

редакционного удостоверения или иного документа, подтверждающего его профессиональную принадлежность или полномочия, предоставленные редакцией печатного средства массовой информации, находиться в районе стихийного бедствия, катастроф, в местах аварий, массовых беспорядков, на митингах и демонстрациях, на территориях, где объявлено чрезвычайное положение.

Согласно пункту 5 ч. 2 ст. 26 этого Закона журналист обязан представиться и предъявлять редакционное удостоверение или иной документ, подтверждающий его профессиональную принадлежность или полномочия, предоставленные редакцией средства массовой информации.

В Законе Украины «О телевидении и радиовещании» соответствующая информация отсутствует.

В Законе Украины «Об информационных агентствах» прямая норма отсутствует, но указано (статья 21), что журналист информационного агентства имеет права и исполняет обязанности, определенные действующим законодательством Украины о печати, телевидении и радиовещании.

Таким образом, согласно указанным законам обязанность журналиста представляться и показывать удостоверение существует только тогда, когда он работает в зоне конфликтов, чрезвычайных ситуаций, по сути — это пропуск в зону конфликта. То есть речь идет о работе в особых условиях. В разрез этой позиции идет только пункт 5 ч. 2 ст. 26 этого Закона Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине», которая противоречит этому же Закону, а именно — п. 7 ч. 2 ст. 26.

При этом, необходимо добавить, что не всегда у журналиста есть возможность показать удостоверение. Примером этому служит работа журналистов в 2013–2014 годах, которые освещали события на майдане Независимости в городе Киеве. У них были особые знаки отличия — жилеты, однако, когда в журналистов стали целенаправленно стрелять, эти знаки отличия были ими сняты в целях личной безопасности, что не говорит о том, что они не выполняли своих профессиональных обязанностей по сбору информации и не были в тот момент времени журналистами.

Не так давно в Одессе также был интересный прецедент. Некий журналист подошел к человеку, держа в руках видеокамеру для того, чтобы снять интервью. Он представился журналистом, и полез в карман чтобы достать журналистское удостоверение, и в этот момент получил удар кулаком в лицо. То есть он просто не успел показать свое удостоверение журналиста, но при этом исполнял свои обязанности по сбору информации.

Многие нарушители прав журналистов обычно ссылаются на следующее «Я не обязан знать, что вы журналист» — да не обязаны, но и не имеете права препятствовать законной журналистской деятельности.

Миф пятый — поле деятельности СМИ неограниченно.

Поле деятельности СМИ — это всегда общественные отношения. Когда СМИ по какой-то причине выходит за поле деятельности, возникает вопрос — зачем выходить за поле деятельности?

Когда журналисты начинают исследования в области науки, то возникает вопрос — какое к этому отношение имеет СМИ? Никакого, потому что это уже поле деятельности ученых. Ведь когда СМИ начинает проводить научное исследование, это уже не СМИ — это уже научно-исследовательский институт. Либо когда СМИ вместо того, чтобы проводить расследование фактов, чтобы донести эти факты правдиво до общества, начинают проводить фактические расследования, тем самым выполняя

функции правоохранительных органов, то есть выходят за свое поле деятельности.

Итак, поле деятельности СМИ определено соответствующими законами. Например, прослушивание телефонных разговоров, режим наружного наблюдения — это уже не поле деятельности СМИ.

Вы спросите в чем разница между уголовным следствием и журналистским расследованием? Разница — в цели.

Цель досудебного расследования — привлечь преступника к уголовной ответственности в рамках закона.

Цель журналистского расследования — привлечь внимание правоохранительных органов к некоей проблеме, которую они заметили. Именно по этой причине, когда журналист нарушает закон, он не может утверждать, что это журналистский продукт.

Если журналист следил за человеком и выяснил подробности его личной жизни, подробности его преступной деятельности, то он не может это опубликовать, так как нарушил закон, совершая эти действия.

Поэтому журналисты поступают следующим способом: получают такие данные от источников информации, которые они имеют право не раскрывать и предадут эти данные огласке. Когда мы говорим «журналистское расследование», то журналист расследует явления, которые касаются всего общества. Правоохранительные органы расследуют конкретные преступления, это не касается всего общества.

Например, некое должностное лицо украло денежные средства, выделенные на строительство дороги — это всех касается, так как по этой дороге все будут ездить.

Был очень интересный случай по этому поводу. Однажды эксперт-психолог смотрел журналистское расследование, проведенное одним одесским горе-журналистом. Досмотрев расследование до конца, он сказал: «Единственное, что я здесь не увидел — это расследование».

Почему так? Дело в том, что любое журналистское расследование предполагает наличие доказательств, а когда журналист просто написал то, что думает, то это не расследование. Мнение у журналиста появляется из доказательств, мнений эксперта, а не до того, как эта работа была им проведена. А если никаких доказательств нет, то и расследования не было. Когда СМИ выпускают лживый репортаж, то они основываются на двух вещах — на идеологии и собственных ощущениях, а репортаж как журналистский продукт должен быть основан на доказательствах.

Например, когда журналист приходит к некому лицу и говорит, что мне кажется что-то у вас тут неправильно, я хочу в этом разобраться. Это к журналистике не имеет никакого отношения, зачем приходиться к человеку и говорить, что я хочу выяснить вы преступник или нет. Журналисты не понимают, что таким способом они берут на себя функции суда, которые им не свойственны и выходят за свое поле деятельности. А вот когда произошло событие, то оно требует как информационный повод разбирательства, (например, некий чиновник задолжал 40000 долларов США, к нему пришли домой, побили стекла в 6 квартирах дома) тогда к этому чиновнику приходят журналисты и спрашивают. А когда к чиновнику приходят и говорят: все говорят, что вы взяточник и я хочу разобраться, то это выходит за поле деятельности СМИ.

Категорийность очень интересна, когда мы начинаем подменять категории, и мы расширяем себе поле деятельности. Этим, к сожалению, занимаются и СМИ, и правоохранительные органы. Когда журналист начинает заниматься несвойственной ему спецификой, то он журналистской деятельностью больше не занимается, и, соответственно, гарантий журналистской деятельности более не имеет.

Миф шестой — правила журналистской этики.

Многие считают, что у журналистов существуют некие правила журналистской этики, которых они обязаны придерживаться. Например, если мы говорим об адвокатской деятельности, то соблюдение адвокатом Правил адвокатской этики прямо предусмотрено Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Однако, когда речь идет о журналистской деятельности, то наличие таковых Правил и обязанность их соблюдать ни одним законом Украины не предусмотрены. Здесь необходимо сказать несколько слов о Национальном союзе журналистов Украины (НСЖУ), которая приняла для себя Правила журналистской этики, является творческим союзом, о чем указано в Едином государственном реестре юридических лиц, физических лиц-предпринимателей и общественных формирований. Существование такого органа, как НСЖУ как руководящего органа всех журналистов ни одним профильным законом Украины о журналистике не предусмотрено. Если опять же обратиться к адвокатской деятельности, то и советы адвокатов, и квалификационно-дисциплинарные комиссии адвокатуры, и НААУ прямо предусмотрено законом, равно как и их полномочия.

Так согласно статьи 1 Закона Украины «О профессиональных творческих работниках и творческих союзах» профессиональный творческий работник — это лицо, которое осуществляет творческую деятельность на профессиональной основе, результатом которой является создание или интерпретация произведений в сфере культуры и искусства, публично представляет такие произведения на выставках, путем публикации, сценического исполнения, кино-, теле-, видеопоза и так далее и/или является членом творческого союза, и/или имеет государственные награды в сфере культуры искусства. Творческий союз — это добровольное объединение профессиональных творческих работников соответствующего специализированного направления в области культуры и искусства, который имеет фиксированное членство и действует на основании устава. Творческая деятельность — индивидуальная или коллективное творчество, результатом которого является создание или интерпретация произведений, которые имеют культурную ценность.

Таким образом, как вы видите исходя из прямой нормы закона журналистская деятельность к творческой, не имеет никакого отношения. А Правила журналистской этики, принятые НСЖУ могут быть обязательны только для членов этой организации. Именно по этой причине распространенный в Украине миф о том, что на журналиста можно пожаловаться в НСЖУ за нарушение им Правил журналистской этики, действительности не соответствует. НСЖУ никаких законом установленных прав относительно журналистов, которые не являются членом этой организации не имеет.

Необходимо отметить, что в юридической практике со стороны следственных органов были случаи, когда следователи и прокуроры обращались за разъяснениями положений законодательства Украины к НСЖУ. Во-первых, необходимо отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Украины не содержит такого вида доказательства как «разъяснение», ибо предполагается, что любой следователь, прокурор являются в первую очередь юристами, и с положениями законодательства Украины в состоянии ознакомиться самостоятельно. Во-вторых, с таким же успехом эти следователи и прокуроры могли бы обратиться за разъяснениями к общественному объединению мелиораторов или любителей пива, так как повторюсь еще раз — НСЖУ не является органом, которые в силу законов Украины осуществляет контроль за деятельностью журналистов на территории Украины.

Миф седьмой — «я запрещаю себя снимать».

В Украине бытует мнение, что если человек запрещает себя снимать, то никто не имеет права этого делать. Часто и журналисты сталкиваются с такими «запрещателями», из-за чего в том числе, и возникают конфликты со СМИ.

Для того, чтобы ответить достоверно на этот вопрос необходимо обратиться к положениям закона, а именно — Гражданского кодекса Украины, который регулирует эти вопросы.

Итак, статья 307 Гражданского кодекса Украины «защита интересов физического лица при проведении фото-, кино-, теле- и видеосъемок» говорит следующее:

«Физическое лицо может быть снято на фото-, кино-, теле- или видеопленку только с его согласия. Согласие лица на съемку его на фото-, кино-, теле- или видеопленку допускается, если съемки проводятся открыто на улице, на собраниях, конференциях, митингах и других мероприятиях публичного характера.

Физическое лицо, которое согласилось на съемку его на фото-, кино-, теле- или видеопленку, может требовать прекращения их публичного показа в той части, которая касается его личной жизни. Расходы, связанные с демонтажем выставки или записи, возмещаются этим физическим лицом.

Снятие физического лица на фото-, кино-, теле- или видеопленку, в том числе тайное, без согласия лица может быть проведено лишь в случаях, установленных законом».

Итак, первое — обратите внимание на формулировку «на фото-, кино-, теле- или видеопленку». То есть речь идет о фото-, видеотехнике, которая снимает на пленку, и не слова не сказано о цифровых фото-, видеокамерах, которых сейчас большинство. То есть если журналист снимает на «цифру», то запретить ему проводить съемку не может никто, лицо, которое снимают — в том числе.

Второе — даже если вы используете плёночную аппаратуру, то имеете полное право снимать без разрешения человека открыто на улице, на собраниях, конференциях, митингах и других мероприятиях публичного характера, то есть — в общественных местах. К этой же категории относиться и видеосъемка чиновника на его рабочем месте и/или при исполнении им своих должностных обязанностей.

Кроме того, при приведении съемки на улице всегда будет возникать вопрос — журналист снимает конкретного человека, или просто улицу, а этот человек попадает в кадр? Ведь журналист не имеет права выгонять с улицы людей, если желает заснять, например, городскую площадь. Журналист всегда может сказать, что просто делает «подсъемку» для репортажа, и ждать пока тот или иной человек покинет улицу он не обязан.

Кто не может отказаться от съемки? Государственный чиновник. Его можно снимать, и брать интервью в рамках закона. Госчиновник — это всегда лицо публичное, и если он идет на должность, то обязан давать интервью. Однако, существуют формы организации этих интервью. Например, в 2019 году в Одессе в Малиновском районном суде мэр города Геннадий Труханов оттолкнул в сторону журналиста «Радио Свобода», пояснив это тем, что у него нет сейчас времени давать интервью. Это яркий пример того, что пресс-служба мэра города просто не работает. Ведь ничего не мешало мэру сказать, что журналистов очень много, и если каждый задаст по одному вопросу, то придется часов пять на них отвечать, поэтому приглашаю вас через 2 часа в здание мэрии на пресс-конференцию, где на все вопросы отвечу. Однако в данном случае этого сделано не было, так как мэр отвечать на вопросы

не желал, но, в таком случае и не надо быть мэром города, если ты не желаешь общаться с прессой.

Более того, у журналиста есть соответствующее право на посещение государственных органов, органов местного самоуправления, а также право быть принятым должностными лицами этих органов, о чем подробнее — ниже.

Миф восьмой — у журналиста есть только права, и нет никаких обязанностей.

В последнее время в Украине многие заговорили о своих правах, и это правильно. Однако, кроме прав, у любого гражданина также существуют и обязанности. Однако, человек устроен так, что о своих правах он помнит, а вот об обязанностях забывает. Давайте же поговорим о правах и обязанностях журналиста.

Итак, права и обязанности журналиста в Украине регулируются Законом Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине». Журналисты же информационных агентств, теле-, радиокomпаний пользуются этими же правами и несут эти же обязанности, о чем прямо указано в соответствующих законах.

Согласно статье 26 Закона Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» осуществляя свою деятельность журналист имеет право:

1) на свободное получение, использование, распространение (публикацию) и хранение информации;

2) посещать государственные органы, органы местного самоуправления, а также предприятия, учреждения и организации и быть принятым их должностными лицами;

3) открыто осуществлять записи, в том числе с применением любых технических средств, за исключением случаев, предусмотренных законом;

4) на свободный доступ к статистическим данным, архивным, библиотечным и музейным фондам; ограничения этого доступа обуславливаются лишь спецификой ценностей и особыми условиями их сохранности, которые определяются действующим законодательством Украины;

7) по предъявлении редакционного удостоверения или иного документа, подтверждающего его профессиональную принадлежность или полномочия, предоставленные редакцией печатного средства массовой информации, находиться в районе стихийного бедствия, катастроф, в местах аварий, массовых беспорядков, на митингах и демонстрациях, на территориях, где объявлено чрезвычайное положение;

8) обращаться к специалистам при проверке полученных информационных материалов;

9) распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под условным именем (псевдонимом) или без подписи (анонимно);

10) отказываться от публикации материала за собственной подписью, если его содержание после редакционной правки противоречит личным убеждениям автора;

11) на сохранение тайны авторства и источников информации, за исключением случаев, когда эти тайны обнародуются по требованию суда.

Как видите, спектр прав журналиста достаточно обширен, вплоть до права быть принятыми различными чиновниками, о чем мы указывали выше.

При этом, журналист обязан:

1) соблюдать программы деятельности печатного средства массовой информации, с редакцией которого он находится в трудовых или иных договорных отношениях, руководствоваться положениями устава редакции;

2) представлять для публикации объективную и достоверную информацию;

3) удовлетворять просьбы лиц, которые предоставляют информацию,

относительно их авторства или сохранения тайны авторства;

4) отказываться от поручения редактора (главного редактора) или редакции, если оно не может быть выполнено без нарушения Закона;

5) представляться и предъявлять редакционное удостоверение или иной документ, подтверждающий его профессиональную принадлежность или полномочия, предоставленные редакцией печатного средства массовой информации;

6) выполнять обязанности участника информационных отношений;

7) воздерживаться от распространения в коммерческих целях информационных материалов, содержащих рекламные сведения о реквизитах производителя продукции или услуг (его адрес, контактный телефон, банковский счет), коммерческие признаки товара или услуг и тому подобное.

Итак, как вы видите, журналист имеет не только права, но и обязанности, и одна из этих обязанностей, которая, к сожалению, часто нарушается журналистами в последнее время и превращает их в пропагандистов — это предоставление объективной и достоверной информации.

Обращаясь же к такому понятию как «информация», необходимо также сказать, что информация имеет свою иерархию, которая создает некие «мировые уровни правды».

Сегодня любой человек имеет право на создание и распространение информации: YouTube, личные блоги, социальные сети и так далее. Это информационный уровень № 1 — это уровень информации, которую распространяет гражданин. Как вы понимаете, доверие к такой информации — ноль, так как данная информация не прошла процедуру проверки на правдивость и редактуру.

Уровень № 2 — СМИ. В СМИ информация всегда проверяется главным редактором, юристами данных СМИ. Информация проверяется на правдивость. К такой информации доверие выше, чем просто к блогу, статьи в социальных сетях.

Уровень № 3 — энциклопедия, например, Википедия. Дело в том, что для размещения информации в любой энциклопедии необходимы академические источники. Например, для того чтобы разместить информацию в Википедии, источники не только должны быть академическими, они еще и должны быть авторитетными. Кроме того, в Википедии будут претензии к каждой запятой, каждое слово будет подвергнуто тщательному анализу. То есть, энциклопедия — это уже более высокий уровень цензуры, чем СМИ.

Уровень № 4 — академический. На этом уровне любой ученый будет в первую очередь дорожить своей репутацией в научном мире. Поэтому не получится «дать денег» и напишут все, как кому-то потребуется. Безусловно, такие случаи существуют, но в общем процентом соотношении они крайне малы. Кроме того, сегодня в научном мире введено так называемое «слепое рецензирование», то есть — есть несколько академиков, которые рецензируют научную статью, и они даже не знают, кто автор этой статьи.

Уровень № 5 — законодательный уровень. Это уровень неких законодателей правды в мире. Такими законодателями правды являются, например, Гарвардский университет, Оксфордский университет, университет Гельденберг. Именно в таких заведениях будут определять для всего мира, что является правдой, а что нет. Именно из этих университетов парадигма спускается на академический уровень, потом на уровень энциклопедий, далее — на уровень СМИ и доходит до обычного человека.

Однако, единственная вещь, которая стирает эту иерархию правды — это видеозапись. Ни один университет, ни одна Википедия не оспорит видеозапись. Никто и ничто не сможет переубедить человека, который видел видео. Видео — это записанное прошлое, записанная память. Если фото — это мгновенный слепок прошлого, то видео это множественный динамический слепок прошлого, и ничего вы суду не объясните, если судья видит на видео как человек бьет палкой журналиста.

ГЛАВА IV

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ И СИЛОВЫЕ ВЕКТОРЫ

С чего начинается любое противостояние в мире? Все начинается с конфликта интересов.

В современном мире существует четыре способа разрешения какой-либо проблемы и/или конфликта между лицами. Еще 300–400 лет назад такой способ был только один — это сила оружия, которая давала возможность человеку разрешать любые проблемы. Однако, после Буржуазной революции 1830 года мир сильно изменился, и теперь вместо «отбирать» необходимо «покупать» и способы разрешения конфликта сильно изменились.

Итак, какими же способами разрешаются конфликты в современном мире?

Способ первый — сделать все страшным

Способ второй — сделать все тайное явным

Способ третий — обратиться в правоохранительные органы

Способ четвертый — обратиться к адвокатам.

Существует и пятый способ разрешения конфликта — это пойти и сделать все самому.

У любого гражданина иных путей разрешения конфликта в современном мире нет. Необходимо отметить, что СМИ, правоохранительные органы и охранные фирмы, будут не только способами разрешения конфликта, но одновременно и силовыми векторами. Но для начала давайте разберемся со способами разрешения конфликтов.

Итак, первое что обычно делает человек — человек пойдет решать все при помощи силы. Такой силой на постсоветском пространстве являются охранные фирмы, которые, к сожалению, в 90 процентов случаев используются как ударные подразделения, вместо структур, которые предоставляют охранные услуги. Однако, охранные фирмы на настоящий момент времени не охотно идут на силовые акции, так как многие сотрудники охранных фирм уже были привлечены к уголовной ответственности. Например, в 1990-х годах эти охранные фирмы как силовое подразделение предложили некую силовую систему «решения вопросов», и таким образом вместе с криминалом заменили суды, так как суд не слишком эффективен в таких моментах, так как это долго. Необходимо отметить, что суд не слишком эффективен и сегодня, в силу того, что рассмотрение дел длится не один год.

Когда мы говорим о криминале, то этот путь является опасным, так как можно стать соучастником преступления, которое совершит криминал.

Именно поэтому между криминалом и охранный фирмой, которая используется как силовое подразделение можно поставить знак равенства.

Второе — это СМИ. Сегодня СМИ и публичная огласка являются самыми распространенными способами разрешения конфликтов. Люди идут в СМИ, платят им деньги за заказные репортажи, и СМИ начинают стирать с лица земли неугодного заказчику человека. Этот метод самый законный и действенный на сегодняшний день.

Третье — правоохранительные органы. Сегодня это не лучший способ, так как правоохранительные органы не желают работать, а желают, чтобы все

сделали за них. Правоохранительных органов многие боятся, однако, например, в Одессе, эту силу страшной не считают.

Четвертое — адвокаты. Помощь адвоката — это самый рациональный и общепринятый способ разрешения конфликта в современном мире. Однако, этот путь долгий, поэтому самым рациональным способом разрешения конфликта в современном мире люди считают СМИ.

Исходя из изложенного, самым действенным методом на сегодняшний день люди считают именно СМИ. Например, если СМИ напишет лживый репортаж в отношении лица, то для того, чтобы удалить эту информацию и опубликовать опровержение, необходимо будет обратиться в суд и потратить не один год, а также средства на услуги адвокатов. Более того, судебные процессы можно искусственно затягивать, что называется «процессуальными диверсиями».

Поэтому сегодня в Европе, в США все используют СМИ как ударные подразделения.

Если говорить об Украине, то в нашем государстве при конфликте будут использоваться все четыре силы — 4 вида ударных подразделений: криминал и охранные фирмы, правоохранительные органы, адвокаты и СМИ.

При этом, хотелось бы отметить, что у адвоката намного больше полномочий, чем просто представительство в суде, о чем многие даже не думают и вместо законного способа разрешения конфликта выбирают незаконный.

Как мы уже говорили, кроме способов разрешения конфликта, есть еще и силовые вектора в этом конфликте. Какие же силовые вектора сегодня используются? Неважно, где вы находитесь, в какой стране мира, сегодня на «поле битвы жизнь» будут использовать три силовых вектора: правоохранительные органы, СМИ и частные подразделения военного характера.

Использование правоохранительных органов в частных интересах применяется повсеместно в любой из стран мира. Исключением не являются и страны Европы, однако, в этих странах применение правоохранительных органов как силового вектора происходит крайне редко. Если говорить о постсоветском пространстве, то использование правоохранительных органов как силового вектора будет повсеместно. Безусловно, использование такого вектора силы происходит исключительно в частных интересах, которые противоречат закону.

Главным рычагом воздействия правоохранительных органов будут полномочия, установленные законом, которых нет у других.

СМИ как вектор информационного воздействия также используются повсеместно. Главный рычаг воздействия СМИ — информация, информационный контент. СМИ будут использованы как атакующие подразделения.

Частные подразделения военного характера, которые верхом своей деятельности считают частные военные компании, а стандартным подразделением — охранную структуру. Главный рычаг — *сила оружия, физическая сила.*

Вам может показаться, что самое безобидное здесь — это СМИ. Однако, мой шеф когда-то говорил, что видеочамера людей с должностей сняла больше, чем все службы внутренней безопасности мира вместе взятые.

СМИ, которые кажутся самыми безобидными, на самом деле самые агрессивные.

Во-первых, СМИ не совершают преступлений, поэтому их невозможно наказать, можно только привлечь к ответственности за клевету в суде — заставить удалить недостоверный материал, опубликовать опровержение.

В некоторых странах существует и уголовная ответственность за клевету, однако, санкции статей уголовного кодекса в большинстве случаев не сопряжены с лишением свободы.

Сотрудники охранных фирм и частных военных компаний, которые нарушили чьи-то права будут лишены свободы, а вот журналисты СМИ — нет. Поэтому СМИ это самая живучая, мощная и непотопляемая структура в системе воздействия на поле битвы жизнь. Любая попытка привлечения журналиста к уголовной ответственности будет рассмотрена как попытка воздействия на СМИ и препятствия журналистской деятельности.

Поэтому, как вы видите многие сегодня стремятся в своем составе иметь СМИ. Как только кто-то подрастает до определённого финансового уровня первое что делает — учреждает собственное СМИ. Это происходит именно потому, что степень информационного воздействия в сегодняшнем мире намного выше степени физического воздействия.

Одно дело прийти и сломать ларек, а другое — когда человека все в городе начинают останавливать на улице и спрашивать: Вы видели, что про Вас в Интернете пишут? Когда Ваши родители начинают говорить: ты знаешь, что мне про тебя сказали?

Любое действие охранной фирмы, частной военной компании — оно точечное, а вот то, что сделали СМИ не исчезнет, это будет продолжать и дальше существовать. СМИ меняет общественное мнение, мнение большинства относительно кого-то или каких-либо событий. Сегодня Интернет позволяет даже собирать террористические организации на расстоянии, даже не будучи знакомым с тем человеком, который сядет за руль автомобиля и врежется в толпу людей. Таким примером является террорист Абу Мухаммад Аль-Аднани, вербовавший террористов-смертников посредством сети Интернет.

ГЛАВА V

ТРЕУГОЛЬНИК КОНФЛИКТА СО СМИ

«Ничто из ничего не получается», Рене Декарт

Практика применения законодательства, в том числе и уголовного закона, относительно конфликтов со СМИ складывалась не один день, а выстраивалась минимум последние двадцать лет. Здесь сразу же хочу отметить, что самая большая проблема каждой страны — это скорость возмездия. По сути своей, вся проблема с нарушением прав журналистов на постсоветском пространстве заключается в отсутствии моментального возмездия в рамках закона.

В конфликтах со СМИ эту практику всегда будут формировать три составляющие, которые образуют некий треугольник:

- сам журналист
- правоохранительные органы
- внешнее воздействия (группа лиц, охранная фирма, государственный чиновник, государственные органы, а также любое иное лицо, которое препятствует журналистской деятельности).

Итак, давайте рассмотрим первый эшелон конфликта со СМИ. В первом эшелоне конфликта со СМИ «судьей» всегда будут выступать правоохранительные органы — полиция и прокуратура, у которых практика применения закона в уголовных делах относительно нарушения прав журналистов, к сожалению, крайне мала на сегодняшний день. Именно эти органы будут возбуждать уголовные дела (вносить данные в ЕРДР), а также усматривать наличие или отсутствие признаков состава преступления. По этой причине на первом этапе «судьей» будут не судебные органы, а органы правопорядка.

Приведем пример. В 2015 году в Одесской области был интересный случай, когда оператора (мы помним, что на него распространяются права и гарантии журналиста) при проведении видеосъемки в отделении полиции ударили в видеокамеру. Цель такого деяния — прекращение видеосъемки. Свидетелями данного преступления были несколько сотрудников отдела полиции, а также их начальник, который при этом присутствовал. При подаче заявления о совершении преступления в отношении журналиста, устная реакция сотрудников этого отделения полиции была следующая — подумаешь, ударили в камеру, что здесь такого? Как вы понимаете, полиция уголовные производства (уголовные дела) о нарушении прав журналистов расследовать не желает и всегда пытается отложить их при возможности «в долгий ящик». Причина тому банальна проста — они не знают как расследовать такие преступления, не имеют следственной практики в таких делах. Наши правоохранительные органы никогда законодательства Украины о СМИ досконально не изучали, что там написано — для них представляется огромным секретом. Поэтому правоохранитель не понимает, пострадавший журналист или нет, имеет ли он этот статус или нет, нарушены его права или нет.

Сама же квалификация статей Уголовного кодекса Украины, где специальным субъектом является журналист, а именно 171 — «препятствование законной профессиональной деятельности журналиста», 345.1 — «угроза или насилие в отношении журналиста», 347.1 — «умышленное уничтожение или повреждение имущества журналиста», 348.1 — «посягательство на жизнь журналиста», 349.1 — «захват журналиста как заложника» для правоохранительных органов — «дремучий лес». В Украине нет постановлений пленумов Верховного суда Украины относительно этих уголовных статей, судебная практика Верховного Суда также пока скудна в этом направлении.

Правоохранительные органы привыкли оперировать категориями — убийство, грабеж и разбой, с этими статьями они работают каждый день, а тут вдруг «какое-то СМИ». Поэтому они пытаются избавиться от дела, которое им кажется «сложным». Судьи тоже не очень любят подобную категорию дел, так как как мы уже указывали ранее, нет Постановлений Пленумов Верховного Суда Украины по этим статьям, а также решений Верховного Суда.

Этот вопрос наши адвокаты уже поднимали и в ОБСЕ, и в других государственных и не государственных структурах, в том числе и европейских. В таких случаях — все на стороне журналистов. Однако, «воз и поныне там». Поэтому если сам журналист, его адвокаты не будут заниматься досудебным расследованием, то все останется, как и было, и никто не будет привлечен к уголовной ответственности.

Сегодня правоохранительные органы требуют от адвокатов выполнить за них всю работу — предоставьте видеозапись, бейджи, редакторские задания и вообще — сделайте за нас все. Тогда возникает вопрос — а что же будут делать правоохранительные органы? Они направят дело в суд, предварительно проверив, что ваши адвокаты правильно за них все сделали и поставят свои подписи. Интересно, а как же наши правоохранительные органы работали последние 20 лет, когда не было видеозаписей, когда не было камер видеонаблюдений на улицах городов, а также видеокamer у каждого человека в телефоне? Как же раньше дела в суд направлялись?

Однако сегодня тенденция такова, что без видеозаписи никакого преступления и не было, кроме того, правоохранители будут еще и очень долго думать. Это и есть свойство «жирафа» — он не желает работать. Правоохранительная система живет по принципу «кому надо», вам надо — вы и делайте, а потом правоохранители будут дотошно изучать видеозаписи, придираются к ним, чтобы ничего не делать и не нести за что-либо ответственность.

Прокуратура же со своей стороны больше полагается не на работу полиции, а на средства технического контроля. Уровень полиции никогда не была высоким, но он и не был таким низким. К сожалению, они учатся не на полицейского, не с преступностью собираются бороться, а планируют реализовывать власть для того, чтобы заработать деньги, и мы адвокаты требуем от правоохранителей функций, которые предусмотрены законом, а они не для этого пришли работать в полицию.

Однако, адвокаты не предназначены для расследования преступлений, для этого существуют правоохранительные органы. Адвокатам закон не вменяет прав и обязанностей расследования преступлений и борьбы с преступностью, однако сегодня если человек желает добиться правды, то его адвокаты должны вместо полиции работать и все делать, иначе никакого результата вы не получите.

Ярким примером тому служит ситуация, которая произошла в 2018 году в Одессе, когда сотрудники Коммунального учреждения «Муниципальная варта» били резиновыми палками и применяли слезоточивый газ в отношении журналистов в центре

города. Более того, это все происходило в 500 метрах от места, где проходимо открытие Одесского международного кинофестиваля. Для того, чтобы обвинительные акты относительно лиц, которые нарушили права журналистов были переданы в суд, нашим адвокатам пришлось дойти до ОБСЕ и там в присутствии представителей более чем 50-ти стран мира, в том числе и Украины, поднять этот вопрос. Причина же такого пассивного поведения правоохранительных органов в данной ситуации в том, что КУ «Муниципальная варта» — это предприятие Одесского городского совета. Однако, какая разница кто нарушил права журналиста, какая разница кто их бил? Эти люди нарушили закон и этого достаточно, чтобы привлечь их к ответственности. Однако, наши правоохранительные органы думают иначе: как бы сделать так, чтобы никто не пострадал.

К сожалению, к нам пришел очень печальный иностранный опыт — постоянное систематическое желание переложить ответственность. Тоже самое сейчас делают и академические ресурсы — желают снять с себя ответственность, и говорят: дайте, где это напечатано, и мы сделаем публикацию, но со ссылкой, чтобы не нести ответственность.

Однако, такая безответственность правоохранительных органов, а также то, что за них все делают адвокаты, может закончиться для общества трагически — увеличиться количество преступлений, так как безнаказанность порождает преступление, и если государственные служащие потворствуют такой логике, то ничем хорошим это не закончится.

Несколько лет назад в городе Киеве проходил семинар, ориентированный на охраняемый бизнес и правоохранительные органы. На этом семинаре несколько адвокатов пытались объяснить собравшейся аудитории, как устроено право, в частности — статья 19 Конституции Украины (правовой порядок в Украине основывается на принципах, согласно которым никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины).

Однако, и охранные фирмы, и представители правоохранительных органов категорически не желали этого понимать. Поэтому мой коллега для простоты понимания свел все к трем блокам, у которых есть «железное правило» — блоки местами переставлять категорически нельзя. Итак:

Блок номер один — *основания*

Блок номер два — *полномочия*

Блок номер три — *права (имею право).*

То есть кто-либо имеет право только при наличии у него оснований и полномочий. Без наличия оснований и полномочий, никто никакого права не имеет. В первую очередь это касается наших правоохранительных органов, так как никто не может выполнять преступных приказов, соответственно — ни один правоохранительный орган не может выходить за рамки своих полномочий при взаимодействии со СМИ.

Здесь можно привести пример, который произошёл совершенно недавно в Российской Федерации. В августе 2019 года в Москве проходили митинги против нарушений на выборах в Мосгордуму. На этих митингах сотрудниками правоохранительных органов было задержано несколько журналистов, которое просто проводили съемку событий с целью их освещения. То есть фактически российская полиция

в такой способ препятствовала законной журналистской деятельности либо в силу собственной инициативы, либо выполняя преступный приказ.

Если мы говорим об основаниях деятельности журналиста, то такими основаниями будет статус журналиста. То есть — лицо является журналистом поэтому имеет право на основании закона, не нарушая его, заниматься этой деятельностью. И он должен быть именно журналистом, а не человеком с удостоверением журналиста, либо лицом, на которое распространяются права и гарантии журналиста, такое как оператор, редактор, водитель. При этом мы помним, что такие лица журналистами не являются, но приравниваются к ним в правах при определённых обстоятельствах.

Как уже было указано выше вся проблема нарушения прав журналистов на постсоветском пространстве заключается в отсутствии моментального возмездия. То есть большая проблема каждой страны — скорость моментального возмездия, если бы сотрудника правоохранительного органа, который нарушил права журналиста, сразу бы увольняли в этот же день, то никаких проблем бы не было. Никто бы никогда не нарушал законов о СМИ и прав журналистов. Также нужно отметить, что существует множество способов как это урегулировать на законодательном уровне так, чтобы законное возмездие наступало моментально.

Однако, к сожалению, если речь идет о правоохранителях, которые нарушают права журналистов, то многие из них носят маски, и кого тут будешь искать? Говорят, что честному человеку скрывать нечего. Так зачем же правоохранителям одевать маски? Маски одевают для того, чтобы уйти от ответственности — человек который надевает маску заранее собирается нарушать закон. То есть он уже заранее приготовился не только нарушить закон, но и уйти от ответственности — это прямой умысел на нарушение прав человека и подготовка к тому, чтобы избежать ответственности. Поэтому с моей точки зрения правоохранительным органам необходимо на законодательном уровне запретить носить макси, так как человек, который стал на путь правопорядка ему бояться нечего, он не должен бояться преступников.

Маска, одетая на правоохранителе, свидетельствует о том, что в данный момент времени он реализует чей-то заказ, а не выполняет свои прямые функции. Ведь в большинстве случаев те, кто носят маски имеют при себе огнестрельное оружие, так чего же им бояться? Только ответственности за нарушение прав граждан. По сути, это сигнал обществу — я одел маску и сейчас буду в отношении вас нарушать закон, если в моем понимании вы будете вести себя «неправильно».

Теперь необходимо поговорить о конфликте СМИ и охранных структур. Как я указывал ранее, на постсоветском пространстве охранные фирмы в большинстве случаев создаются не для того, чтобы предоставлять услуги охраны имущества и граждан, а для того, чтобы использовать эти фирмы в своих личных целях как ударное силовое подразделение. Поэтому, сталкиваясь с журналистами, охранные структуры не будут действовать на основании закона, они будут действовать самими настоящими бандитскими методами.

Для примера мы возьмем КУ «Муниципальная варта», которая является охранный фирмой Одесского городского совета. Эта охранный структура как нельзя кстати подходит, так как она неоднократно нарушала права журналистов совершенно разных изданий в Одессе. Сегодня существует проблема с охранными фирмами — участники АТО пришли работать в охранные фирмы и, и как это не печально, принесли с собой войну. Однако, охранный фирма и воинское подразделение на территории войны — это разные подразделения.

Например, КУ «Муниципальная варта» тренировали бывшие десантники. Зачем десантники их воспитывают и тренируют? Десант это — атакующее подразделение, а охранная фирма не может совершать атакующих действий, только оборонительные. Почему, например, тренировать «Муниципальную варту» не пригласили пограничников, или ОГСО? Потому что деньги платят за другие мероприятия, не за оборонительные, а за атакующие, что является прямым нарушением закона.

Когда мы говорим о конфликте СМИ и любой охранной структуры, то охранная фирма всегда будет применять физическую силу в отношении журналиста. Почему так происходит?

Согласно закону Украины «Об охране и охранной деятельности» любая охранная фирма не имеет права совершать атакующие действия, она может совершать только действия оборонительные. То есть она может защищать имущество, физическое лицо, но атаковать кого-либо, то есть совершать атакующие действия охранная фирма не имеет права. То есть охранная фирма не может, например, приехать на какой-либо объект (кроме охраняемого) и что-то там делать.

Если взять для примера КУ «Муниципальная варта» Одесского городского совета, то и в 2017, и в 2018 года эта охранная структура совершила массу атакующих действий. Под пологом выполнения приказа исполнительного комитета одесского городского совета КУ «Муниципальная варта» совершала так называемые «демонтажи» — выезжала на место и с помощью экскаваторов, ломов рушила различные постройки, а несогласные получили удары резиновым дубинками. При чем, удары дубинками получали не только жители Одессы, но и журналисты, которые проводили съемку этих событий. Как вы понимаете к охранной деятельности это не имеет никакого отношения, это атакующие мероприятия, грубо нарушающие положения Закона Украины «Об охране и охранной деятельности».

Однако, люди телохранителями и охранниками не рождаются, для этого необходима специальная аттестация и обучение — таковы требования закона. В Украине закон об охранной деятельности самый ужасный, который существует в мире. Первое — это форма, которую должны носить сотрудники охранной фирмы. Если говорить о телохранителе, который осуществляет личную охрану лица, то для него это смерть, так как он сразу же превращается в мишень для киллера. Также в Украине сотрудники охранных фирм не имеют права на ношение огнестрельного оружия. Именно по таким причинам сегодня для силовых мероприятий намного эффективней охранных фирм стали патриотически настроенные граждане, так как на общественную организацию не распространяется Закон Украины «Об охране и охранной деятельности», ведь не запрещено носить по городу топоры, молотки, газовые баллончики. Именно это вы и могли наблюдать в Украине последние 5 лет, когда нишу силовых подразделений кроме охранных фирм заняли и общественные организации.

И самая большая проблема — сотрудников охранных фирм не аттестовывают психологически и не обучают нормам действующего законодательства. То есть является ли такой человек психологически состоятельным, можно ли его допускать к работе никто не утруждается выяснять, кроме того, он еще и юридически полностью безграмотен. То есть, он всегда работает либо на грани закона, либо вне этой грани, так как мы уже говорили выше — большинство охранных фирм создаются именно как частные силовые подразделения, то есть — для совершения преступлений насильственного характера.

Теперь представьте себе, что такой человек сталкивается с журналистом.

Во-первых, ему страшно, так как он работает на грани закона — он постоянно совершает преступления, потому что руководство говорит, что деньги платят не за то, чтобы охранять кого-то или что-то, а за что чтобы выполнять чьи-то поручения в ударном варианте — заниматься рейдерством, бить неугодных и так далее. Платят за это, а не за охрану объектов — охрана это всего лишь прикрытие. Борьба за собственность, статус, власть — это цель использования таких подразделений, а не охрана жизни и имущества. И когда такое охранное подразделение сталкивается со СМИ, которое фиксирует их незаконную деятельность, они применяют к этим журналистам все методы воздействия, которые они только умеют — слезоточивый газ, резиновые палки, бьют журналистов и так далее.

Зачем это делается? С одной стороны это месть журналистам за видеосъемку их преступлений, с другой стороны — это попытка избежать ответственности, так как на видеозаписи журналиста четко видно, как такие охранные фирмы совершают преступления. Такой человек ненавидит любое СМИ, потому что ему есть что скрывать. Обратите внимание на то, что честному человеку скрывать нечего, а вот человек, которому есть что скрывать он не любит, когда его снимают на видеокамеру, потому что он пришел для того, чтобы совершить преступление, а не действовать в рамках закона. У такого человека всегда будет пренебрежительное отношение к СМИ, и это отношение проявляется даже в относительно не конфликтных ситуациях.

Например, в 2017 году КУ «Муниципальная варта» охраняла Одесский городской совет. На входе в горсовет сотрудник этой охранной структуры Евгений Мирошниченко отказался пропускать журналиста, так как «городской совет решил вас не пускать». Это явное нарушение прав журналиста, так как ни один городской совет и ни один Мирошниченко не могут решать, будет ли журналист пропущен в здание городского совета или нет. Мотивировал Мирошниченко этот недопуск стандартной фразой «покажите удостоверение, редакционное задание». Однако, мы помним, что такого документа как редакционное задание в законе не существует. Журналист же, вместо того, чтобы просто показать удостоверение и наличие СМИ в Реестре печатных СМИ, показал Мирошниченко около 10 удостоверений, которые у него есть. Как говорится «оба хороши».

Однако, вопрос с недопуском журналиста на какое-либо мероприятие всегда прост — плохих СМИ не должно быть, то есть тех, которые не «славят» великого, поэтому их и не хотят допускать, они же начнут вопросы неудобные задавать, например мэру города.

У нас в Украине очень странное представление о чиновниках — если человек стал мэром города, то он уже неприкасаемый и никто ему не может задавать вопросы. Однако, во всех цивилизованных странах мира СМИ как раз и исполняют эту контролирующую функцию, освещают деятельность мэра, чтобы люди знали за кого они голосовали и обманывают ли их. У любого мэра есть две деятельности — черная и белая сторона. И он думает, что СМИ должны только белую сторону освещать, а если они освещают темную сторону — то они «плохие», «недожурналисты», и сразу же начинается оскорбление журналистов, их унижение, а также препятствие их деятельности.

Однако, когда столкнется СМИ и охранный фирма то всегда победит СМИ, потому что охранные фирмы эффективны только в тех случаях, когда необходимо локально в конкретной точке решить задачу физическим способом. Но после того,

как закончится физическое воздействие на журналиста, ничего не закончится, а как раз начнется: эти события будут освещены всеми СМИ, так как никто не хочет, чтобы завтра били уже его, а правоохранительные органы желают они того или нет, будут вынуждены показать работу.

При этом, необходимо сказать несколько слов о том, имеет ли право журналист себя физически защитить от нападающих. Здесь в первую очередь обратимся к такому понятию как «необходимая оборона».

Согласно части 1 статьи 36 Уголовного кодекса Украины необходимой обороной признаются действия, совершенные с целью защиты охраняемых законом прав и интересов лица, которое защищается, или другого лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, необходимого и достаточного в данной обстановке для немедленного предотвращения или прекращения посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Необходимая оборона является обстоятельством, которое исключает преступность деяния.

То есть необходимая оборона исключает преступность деяния, но само деяние, как например причинения телесных повреждений нападавшему, при этом никуда не девается. Поэтому, прежде чем применить статью 36 Уголовного кодекса Украины сначала нужно совершить действие, которое подпадает под признаки состава преступления. Таким образом, сначала возникнет действие, которое попадает под признаки состава преступления, а уже потом в случае, если лицо не превысило мер необходимой обороны, преступность деяния будет исключена.

Журналист имеет право защищать свою жизнь и на него также будут распространяться эти правила, если он не вышел за пределы необходимой обороны.

Например, на журналиста при исполнении им своих обязанностей напали сотрудники охранной фирмы, которые били журналиста резиновыми дубинками. Журналист имеет право защищать свою жизнь и здоровье. Более того, закон прямо предусматривает, что журналист имеет право владеть травматическим пистолетом как средством самообороны.

Обратите внимание, что журналистам законом предоставлены определённые полномочия: наличие оружия, поэтому я очень сильно удивляюсь, когда говорят, что журналист применил газовый баллончик в отношении нападавшего, ведь он и пистолет мог применить, особенно в ситуации полной очевидности, когда на него нападают сорок человек.

Однако, для правоохранительных органов это не сильно очевидно. Журналист он, как и любой гражданин, имеет право защищать свою жизнь, но его статус выше, потому что государство разрешило ему защищаться при помощи травматического оружия. Даже адвокаты не имеют такого специального права, а журналист имеет.

И, как вы понимаете, это следующая проблема, которая существует: люди становятся журналистами для того, чтобы приобрести оружие и потом, когда настоящий журналист защищает себя, то правоохранительные органы думают, то это не журналист, а человек, который просто купил пистолет — люди научились обходить закон, чтобы получить право на ношение травматического оружия. Сегодня все люди, которым нужен травматический пистолет — все журналисты, они не могут быть судьей, полицейским, а журналист это просто «бумажка» в виде удостоверения журналиста, выданного СМИ. То есть такой человек обманул государство. Поэтому те, кто сегодня исполняют роль журналиста, но фактически ими не являются

(телохранители, охранники), могут быть лишены права на ношение оружия. Именно поэтому правоохранные органы думают, что человек просто владеет журналистским удостоверением для того, чтобы иметь право на ношение оружия, и когда настоящий журналист применяет травматический пистолет для того, чтобы защитить свою жизнь, то у него начинаются проблемы с правоохранными органами. Поэтому если вы пытаетесь стать журналистом, чтобы иметь право носить травматический пистолет, то нужно вести журналистскую деятельность, чтобы у правоохранных органов не было сомнений на счет вас.

Несколько слов хотелось бы также сказать о конфликтах между СМИ, к сожалению, бывает и такое. Такие конфликты возникают в тех случаях, когда СМИ превращаются в палку, которая бьет людей, а в отдельных случаях — и за деньги. Есть и другой случай — когда СМИ разбираются между собой за информационный рынок, то конфликты также будут.

В 2016 году в Одессе произошел уникальный случай — журналист одного СМИ ударил в видеокамеру журналиста другого СМИ, когда тот снимал его в общественном месте. То есть один журналист нарушил права другого журналиста, причем сделал это совершенно бандитским способом — ударом в видеокамеру. Наши доблестные правоохранные органы тогда рассудили так: если один журналист нарушает права другого журналиста, то это не нарушение и дело было закрыто. Более того, в этой ситуации НСЖУ прямо выступило на стороне одного из журналистов, что само по себе вообще не допустимо, так как пострадавший журналист не был членом этой организации, а нападавший — был. Также ранее был приведен пример с мэром Одессы, который толкнул журналиста «Радио свобода». Однако, в этой ситуации не многие одесские СМИ это осветили, более того — сразу забыли о расследовании дела, и судьбой своего коллеги более не интересовались.

Такое информационное «умалчивание» также является конфликтом между СМИ, только не явным как в случае с ударом в видеокамеру, а тайным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свое время советский физик, лауреат Нобелевской премии Петр Капица сказал, что средства массовой информации не менее опасны, чем средства массового уничтожения. Был он прав или нет, рассудит история.

Однако, как я уже говорил, в современном мире СМИ стали частью жизни каждого человека, люди стали черпать из СМИ не только информацию, но и идеологию, мнения, убеждения.

Когда меня спрашивают, какой человек хороший, а какой плохой, я всегда отвечаю, что просто есть люди с разным уровнем подготовки. Это все.

Не имеет значения, хорошее СМИ или плохое, важно только то, как вы лично для себя умеете работать с информацией — отличать правдивую от ложной, так как основываясь на ложной информации вы всегда примете неверное решение, которое приведет вас к очередной ошибке в вашей жизни.

Эта книга, безусловно, не посвящена умению работать с информацией, а также работе со СМИ, однако, она даст вам не только понимание того, что на самом деле происходит, но и подтолкнет к вашим личным исследованиям в области информации и работы со СМИ.

На этом я прощаюсь с дорогим читателем, честь имею!